

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.441
18 February 1988
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА СОРОК ПЕРВОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в четверг 18 февраля 1988 года в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н Харальд Розе (Германская Демократическая Республика)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 441-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Сегодня, как и две недели назад, Конференция приветствует высоких гостей, которые выступают на нашем пленарном заседании. Поэтому я с особым удовольствием горячо приветствую от имени Конференции министра иностранных дел Финляндии Его Превосходительство г-на Калеви Сорсу и министра иностранных дел Бразилии Его Превосходительство г-на Роберту Каста ди Абреу Содре, а также заместителя министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик Его Превосходительство г-на Владимира Петровского.

Я уже подчеркивал, как важны для Конференции, ведущей поиск договоренностей, выступления высокопоставленных должностных лиц с изложением позиций правительств их стран. Выступающие сегодня ораторы представляют страны, которые играют важную роль в области разоружения. Они вносили и продолжают вносить свой активный вклад в работу нашей Конференции — единственного многостороннего форума переговоров по разоружению международного сообщества.

Финляндия, хотя и не является членом Конференции, но участвует на равной основе в нашей деятельности по важным аспектам и выступает с многочисленными конкретными предложениями. Ее вклад в дело международной безопасности получил всеобщее признание. Хельсинкский Заключительный акт является прочной основой для принятия далеко идущих мер в области разоружения и разрядки, обеспечения мирных отношений между европейскими странами.

Бразилия является членом этого многостороннего органа для переговоров по разоружению с момента его создания в нынешней политической форме в 1962 году. Активно участвуя в решении стоящих перед нами задач, Бразилия играет видную роль в проведении многосторонних переговоров, которые она всегда считала эффективным средством решения жизненно важного вопроса разоружения. Приверженность Бразилии делу мира, безопасности и сотрудничества в Южной Атлантике вызвало большое внимание во всем мире.

Хорошо также известен тот вклад, который вносит в работу нашей Конференции Союз Советских Социалистических Республик. Этот вклад демонстрирует, как СССР осуществляет свои обязанности в области разоружения в качестве обладающего ядерным оружием государства. В этой связи можно сказать, что всем нам известна личная приверженность заместителя министра иностранных дел В.Ф. Петровского многосторонним усилиям по разоружению, что я лично имею честь наблюдать на протяжении многих лет. Недавнее заключение Советским Союзом договора с Соединенными Штатами Америки о ликвидации двух классов ядерных вооружений явилось первой в истории согласованной мерой ядерного разоружения и открыло таким образом дверь к миру, свободному от такого оружия.

Я уверен, что три выступления, которые мы выслушиваем сегодня, помогут нам в нашей деятельности, и мне хотелось бы еще раз поблагодарить наших уважаемых гостей за то, что они прибыли к нам. Жалаю им также полезного пребывания в Женеве.

Сегодня Конференция продолжает рассмотрение пункта 1 повестки дня "Запрещение ядерных испытаний" и пункта 2 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Однако в соответствии с правилом 30 правил

(Президент)

процедуры делегации государств-членов могут затронуть любые вопросы, касающиеся работы Конференции.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся министр иностранных дел Финляндии и министр иностранных дел Бразилии, а также заместитель министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик.

Сейчас я предоставляю слово первому в моем списке оратору, министру иностранных дел Финляндии Его Превосходительству г-ну Калеви Сорсе.

Г-н СОРСА (Финляндия) (перевод с английского): Г-н Президент, позвольте мне прежде всего поблагодарить Вас за теплые слова приветствия, с которыми Вы обратились ко мне и моим коллегам. Мне доставляет большое удовольствие воспользоваться возможностью выступить на Конференции по разоружению. Я хотел бы со своей стороны поздравить Вас, г-н Президент, в связи с тем, что Вы взяли на себя руководство работой этого важного органа в феврале месяце. Я уверен, что работе Конференции пойдет на пользу Ваше умелое и компетентное руководство.

"Мое правительство с искренней заинтересованностью относится к любому предложению по ограничению и сокращению вооружений и проявляет добрую волю к достижению в этой связи определенных результатов. Я полагаю, что такой подход естественен для небольшой страны, которая никогда не сможет обеспечить свое будущее за счет силы".

Эти слова были впервые произнесены 56 лет назад одним из моих предшественников на другой конференции по разоружению, проводившейся в этом же городе.

Я решил процитировать эти слова, произнесенные в иную эпоху, потому что в них выражена непреложная правда о нашей политике в области разоружения. Небольшая нейтральная страна Финляндия особенно заинтересована в разоружении. Как скандинавская страна Финляндия проявляет особый интерес к подходам, которые укрепят безопасность в ее регионе. Как европейскую страну Финляндию волнует прогресс в деле разоружения на этом континенте, обремененном самой высокой из когда-либо существовавших концентраций вооружений в мире.

Редко переговоры по разоружению вызвали столь много надежд, как сегодня. Это - разительный контраст с тем мрачным настроением, даже настроением отчаяния, которое наблюдалось всего лишь несколько лет назад. Договор по РСД-РМД, подписанный в декабре Президентом Рейганом и Генеральным секретарем Горбачевым на Вашингтонской встрече в верхах, является, естественно, основной причиной новых надежд.

В нынешней динамике американо-советских переговоров отражен ряд политических и военных изменений. Они привели к серьезной переоценке обеими сторонами своего политического курса. Новое мышление проявляется в новых инициативах и новых позициях. Как следствие этого, устраняются завалы, долгое время блокировавшие путь к разоружению. Например, становятся реальностью обязательные инспекции на местах. Ведутся переговоры о радикальных сокращениях ядерных арсеналов - сокращениях, над которыми в свое время посмеивались как над нереальными.

(Г-н Сорса, Финляндия)

Договор по РСД-РМД — это своего рода вежа. Он показывает, что ядерное разоружение действительно возможно. Он является первым шагом на пути, по которому человечество давно уже выразило желание идти.

Кроме того, в Договоре по РСД-РМД содержатся идеи, которые могли бы и должны быть использованы на других переговорах по разоружению, будь то в области стратегического, обычного или химического оружия. Примером могут служить меры проверки и признание ассиметрий.

Что касается Европы, то Договор по РСД-РМД дает надежду на то, что уменьшится опора на ядерное оружие, и в результате повысится безопасность и Финляндии. При осуществлении Договора из районов, соседствующих с Севером Европы, будет выведен ряд ядерных систем. Договор по РСД-РМД содействует усилиям по укреплению де-факто безъядерного статуса Севера Европы.

Более широкое значение Договора по РСД-РМД будет, конечно, в решающей степени зависеть от последующих мер, от того, смогут ли Советский Союз и Соединенные Штаты прийти к соглашению, которое укрепит стратегическую стабильность при гораздо более низком уровне вооружений, чем сегодня, от того, будет ли ликвидировано химическое оружие и будут ли сокращены обычные вооружения. Первый шаг сделан; за ним должны последовать другие шаги.

Мы надеемся, что тот импульс, который наблюдается на переговорах между двумя основными державами, будет характеризовать и многосторонние переговоры. Многосторонняя дипломатия в области разоружения, по крайней мере в том, что касается глобальной перспективы, не многим может похвастаться в смысле результатов прилагавшихся в последнее десятилетие усилий. Для достижения определенных результатов по таким давно стоящим проблемам, как запрещение химического оружия и запрещение ядерных испытаний, а также для того, чтобы взяться за решение таких новых вопросов, как вопрос о проверке, крайне необходим новый импульс. Как единственный орган международного сообщества по ведению многосторонних переговоров Конференция по разоружению находится в уникальном положении для претворения этих идей в дела.

Запрещение химического оружия является первоочередным вопросом повестки дня Конференции по разоружению. Это правильно. Химическое оружие представляет угрозу для нас всех. Одно уже применялось и может быть применено вновь. Химическое оружие сравнительно легко и недорого производить. Угроза его распространения не только существует, но и возрастает.

Запрещение химического оружия — это вопрос безопасности. Его запрещение укрепило бы безопасность каждого государства — на Севере и Юге, Востоке и Западе. Что касается Финляндии, то она не обладает химическим оружием и никогда не станет его приобретать. Не будет она помогать и другим в его приобретении. Для того чтобы конвенция по химическому оружию была эффективной, она должна быть, на наш взгляд, всеобъемлющей по сфере действия, глобальной по охвату и поддающейся проверке в осуществлении.

За последний год или приблизительно за год на переговорах по химическому оружию был достигнут значительный прогресс. Многие проблемы решены, некоторые остаются нерешенными, другие же были обнаружены лишь недавно. Но в итоге нам

(Г-н Сорса, Финляндия)

представляется ясным, что переговоры дошли сейчас до такого момента, когда необходимо удвоить усилия. Нельзя допустить, чтобы был упущен шанс раз и навсегда избавиться от этого ужасающего оружия массового уничтожения.

Настоятельно необходимо, чтобы после уничтожения существующих запасов больше не создавалось никакого химического оружия. Поэтому следует осуществлять надзор за частью гражданской промышленности. Мы полагаем, что такой надзор не станет слишком обременительным, если будет тщательно разработан в соответствии с целью конвенции. Меры проверки непроизводства должны обеспечивать невозможность любого злоупотребления производством химикатов в гражданской промышленности, которое имело бы какое-либо военное значение.

Один из вопросов, которые лишь недавно стали предметом обсуждения, касается оказания помощи в связи с защитой от химического оружия. Похоже, складывается консенсус в отношении того, что государство-участник должно иметь право на получение помощи в случае фактического применения против него химического оружия. Мы разделяем эту точку зрения. Мы полагаем также, что такая помощь должна носить строго оборонительный характер.

Как хорошо известно, за последние 15 лет Финляндия направляла значительные ресурсы на развитие технических средств проверки химического разоружения. Результаты наших исследований регулярно предоставляются в распоряжение Конференции по разоружению в форме так называемых "Финских голубых книг". В последнее время финские исследования ведутся главным образом в сфере контроля за содержанием химических агентов в воздухе. На основе обширных исследований и полевых испытаний мы пришли к выводу о том, что дозиметрический контроль воздуха может явиться важным дополнительным методом проверки, благодаря которому можно было бы достоверно обнаруживать и идентифицировать выброс химических агентов в атмосферу из любых источников.

Учитывая результаты этих исследований, мы полагаем, что один из видов помощи, который представляется нам важным для рассмотрения, мог бы состоять в предоставлении детекторов и систем оповещения для целей дозиметрического контроля воздуха. Этот вид помощи носил бы строго оборонительный характер и имел бы дополнительное преимущество: он принес бы пользу еще до возможного нападения с применением химического оружия. Во-первых, само наличие такой помощи могло бы даже содействовать удержанию от нападения. Кроме того, средства дозиметрического контроля воздуха могли бы использоваться одновременно и для обнаружения загрязнения воздуха, служа тем самым целям охраны окружающей среды.

Позвольте мне перейти теперь к другому важному вопросу повестки дня Конференции по разоружению.

Финляндия поддерживает полное запрещение ядерных испытаний. Всеобъемлющее запрещение испытаний в значительной мере содействовало бы сдерживанию качественного совершенствования ядерного оружия. Оно укрепило бы также Договор о нераспространении - один из ключевых элементов мировой безопасности. На наш взгляд, запрещение испытаний не уменьшило бы безопасность обладающих ядерным оружием государств при условии его эффективной проверки.

(Г-н Сорса, Финляндия)

Финляндия по-прежнему считает, что поддающийся эффективной проверке договор о всеобъемлющем запрещении испытаний мог бы быть заключен уже сейчас. Однако мы видим и пользу более постепенных подходов в той мере, в какой они дают надежду на продвижение мира к цели прекращения всех ядерных испытаний во всех средах и на все времена. Мы приветствуем поэтапные переговоры, которые ведутся сейчас по вопросам ядерных испытаний между Советским Союзом и Соединенными Штатами.

Однако, независимо от исхода двусторонних усилий в этой области, по-прежнему будет необходим многосторонний договор как краеугольный камень международного режима запрещения испытаний. К сожалению, многосторонние усилия, прилагаемые с этой целью на Конференции по разоружению, дали весьма мало результатов. Эта Конференция может и должна делать больше. Имеются все основания для начала работы по существу вопроса о запрещении испытаний. Многие аспекты будущего договора могли бы быть плодотворно рассмотрены даже при отсутствии официальных переговоров. В резолюции 42/27 Генеральной Ассамблеи, принятой подавляющим большинством государств-членов, содержится в этой связи ряд практических рекомендаций.

Группа научных экспертов, работающая под эгидой Конференции по разоружению, внесла ценный вклад в разработку международной системы обмена данными необходимой для целей проверки. Финляндия решительно поддерживает работу ГНЭ и активно участвует в подготовке широкомасштабного технического эксперимента по обмену данными, который будет проведен в ближайшем будущем.

Учитывая важную роль, которую ГНЭ играет в разработке процедур обнаружения и идентификации сейсмических явлений, представляется целесообразным, чтобы Советский Союз и Соединенные Штаты регулярно информировали Группу о своих двусторонних усилиях в этой области.

Финляндия с нетерпением ожидает начала предстоящей третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Мы рассматриваем ее в качестве универсального и авторитетного форума, на который возложена задача выразить мнение мирового сообщества по широкому кругу вопросов разоружения, стоящих перед миром.

За десять лет, прошедших после первой специальной сессии, произошло многое. Есть прогресс, но есть и застой. Настало время оценить состояние дел в области разоружения в мире, определить новые явления и тенденции, сфокусировать обсуждения и активизировать усилия на предстоящие годы.

Ясно одно: заключительный документ первой специальной сессии остается основой для любых новых усилий международного сообщества в области разоружения. Опираясь на этот прочный фундамент, мы должны уверенно смотреть в будущее.

Несомненно, что ядерное разоружение остается одним из ключевых вопросов специальной сессии.

В то же время Финляндия предлагает, чтобы третья специальная сессия сфокусировала также свое внимание на новых проблемах, которые, очевидно, будут возрастать в будущем, и отработке общих средств человечества для решения этих проблем.

(Г-н Сорса, Финляндия)

Значение разоружения в области обычных видов вооружений возрастает в условиях, когда ядерное оружие играет меньшую роль в концепциях безопасности. Как показывает пример Европы, региональный подход оказывается зачастую продуктивным. Результаты стокгольмской встречи и нынешние венские переговоры, проводимые в рамках Сопещения по безопасности и сотрудничеству в Европе, демонстрируют жизнеспособность этого подхода.

Глобальная сфокусированность на разоружении в области обычных вооружений могла бы также привести к прогрессу и в других регионах мира.

Стала очевидной необходимость обуздания гонки военно-морских вооружений. Хотя ясно, что вопрос о военно-морских вооружениях должен решаться в общем контексте военного равновесия, уместно отметить, что важность военно-морской деятельности возрастает, и эта деятельность заслуживает многостороннего рассмотрения. Наилучший шанс для достижения успеха дает, пожалуй, укрепление доверия.

Одной из конкретных задач третьей специальной сессии должно быть усиление роли Организации Объединенных Наций в решении вопросов разоружения. Многообещающей областью для более активного участия Организации Объединенных Наций является проверка. В этом отношении есть много интересных и совпадающих предложений. Существует также определенный консенсус по некоторым принципам, которые должны регламентировать проверку международных соглашений о разоружении. Третья специальная сессия предоставляет международному сообществу возможность сплотиться в целях поддержки практической роли Организации Объединенных Наций в области проверки.

Международный механизм, созданный первой специальной сессией для рассмотрения вопросов разоружения, нуждается в пересмотре с целью повышения его эффективности. Поэтому требуется также полная оценка Конференции по разоружению и того, что ею достигнуто. Я не буду подробно говорить о том, что было достигнуто по существу на настоящий момент Конференцией по разоружению. Некоторые достижения отражены в моих замечаниях по вопросам химического оружия и запрещения ядерных испытаний. Вместо этого я скажу несколько слов об одном из аспектов такой оценки: о расширении членского состава Конференции.

Пять лет назад Конференция приняла решение расширить свой членский состав на четыре страны. Она не смогла осуществить свое решение. В то время, в 1983 году, были выдвинуты и другие интересные идеи, в частности Федеративной Республикой Германии. Недавно были сделаны новые предложения, о которых говорили здесь мои коллеги из Чехословакии и Венгрии.

Финляндия является кандидатом в члены Конференции по разоружению. Мы продемонстрировали свой активный интерес к Конференции, внося практический вклад в ее работу, особенно в том, что касается химического оружия.

Мы готовы к сотрудничеству в обсуждении вопроса о том, каким образом должно осуществляться расширение членского состава Конференции. Мы не исключаем никаких предложений, способных привести к консенсусу. Если подходить к этому вопросу в духе доброй воли и компромиссов и с пониманием неотложности, то его успешного решения можно достичь на этой Конференции или на третьей специальной сессии, посвященной разоружению.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю министра иностранных дел Финляндии за его важное выступление и за любезные слова в адрес Президента. Сейчас слово имеет министр иностранных дел Бразилии Его Превосходительство г-н Роберту Коста ди Абреу Содре.

Г-н СОДРЕ (Бразилия) (перевод с английского): Благодарю Вас, г-н Президент, за слова, сказанные о моей стране. Мое присутствие сегодня в этом зале подчеркивает глубокое чувство приверженности правительства Бразилии делу этой Конференции.

Нам представляется, что сейчас именно тот момент, когда Бразилия должна подтвердить свою заинтересованность и участие в многосторонних переговорах в целях поиска путей достижения прочного мира в условиях более справедливых международных отношений.

В самом начале я хочу поздравить Вас, г-н Президент, с избранием на этот высокий пост и сказать Вам, что, признавая Вашу компетентность в осуществлении этого мандата, мы понимаем всю сложность возложенных на Вас задач и всегда готовы содействовать в достижении наших общих целей.

За последние несколько недель значительное число моих коллег высказали в этом зале свои надежды и свои тревоги. Позиции своих стран изложили министры иностранных дел Чехословакии, Италии, Индонезии, Федеративной Республики Германии, Венгрии, и мы только что прослушали хорошо аргументированное выступление моего коллеги из Финляндии.

Такое единство мнений на нынешней сессии Конференции по разоружению не является простым совпадением.

Я считаю, что призыв, услышанный Бразилией, был также услышан во многих других столицах, и это является безусловным свидетельством того, что мы стоим на пороге нового и многообещающего этапа многосторонних переговоров по разоружению.

Дипломатия – это чуткое восприятие имеющихся возможностей и последующая способность выбрать момент и наполнить его историческим содержанием. В последние несколько месяцев мы были свидетелями фактов и событий, которые постепенно сменили скептицизм надеждой, инерцию – стремлением действовать.

Нет ни малейшего сомнения в том, что в обширной и сложной области переговоров по разоружению между странами – независимо от географических аспектов или характера рассматриваемых вопросов – мы вступили в 1988 год с надеждой, которую мы не испытывали с 1978 года, когда первая специальная сессия, посвященная разоружению, приняла заключительный документ, который может служить примером дальновидности и актуальности.

Какая польза в том, чтобы давать оценку десятилетию, во время которого были достигнуты лишь отдельные незначительные результаты. Бразилия считает, что, используя заключительный документ первой специальной сессии, посвященной разоружению, в качестве нашей карты и нашего компаса, мы должны смотреть в будущее и искать пути и средства, направленные на обеспечение полного осуществления программы действий, согласованной в 1978 году.

(Г-н Содре, Бразилия)

Последние несколько месяцев дали нам основание для новой надежды. Соединенные Штаты Америки и Советский Союз подписали соглашение, запрещающее ядерные ракеты средней дальности и меньшей дальности и заключающее в себе такой политический потенциал, который также позволил нам сделать шаг к соглашению о сокращении стратегических вооружений.

Бразилия, как и все страны международного сообщества, признает историческую важность достигнутого в Вашингтоне соглашения и выражает двум сверхдержавам наши надежды на достижение дальнейшего прогресса. В наших контактах и консультациях с обеими странами мы дали высокую оценку Договору и выразили нашу особую заинтересованность в продолжении процесса их переговоров.

При любой возможности Бразилия доводит до сведения правительств этих стран, что мы не можем согласиться с тем, чтобы роль международного сообщества ограничивалась лишь рукоплесканиями и поощрением более сильных в военном отношении стран в их переговорах. Наши интересы простираются гораздо дальше простой поддержки, которую мы всегда будем оказывать инициативам, которые уменьшают угрозу войны и международную напряженность, а также создают обстановку большего доверия между блоками и политическими системами.

Именно на этом форуме - единственном многостороннем форуме для переговоров по разоружению - мы призваны действовать, и именно здесь мы стремимся к тому, чтобы обеспечить, чтобы прогресс наших переговоров точно отражал всю сложность современной международной жизни.

Нет ничего более иллюзорного, чем предполагать - как это делается время от времени, - что следует приветствовать замкнутый процесс переговоров между сверхдержавами и между двумя военными блоками в ущерб многостороннему процессу переговоров.

Исторические договоры и конвенции нашего времени - универсальные по сфере своего охвата, продолжительные по своему действию, служащие образцом, достойным подражания, - возникли в результате свободных переговоров между многими странами, переговоров, в которых отражается вся многосторонность нашей международной действительности, а также различные перспективы и наши надежды в отношении создания лучшего мира.

Ответственный и единый многосторонний подход по-прежнему является - и, я считаю, будет являться - основой, на которой мы сможем возвести систему юридически и морально обязательных международных договоров, свободных от любых дискриминационных положений.

Так было в Сан-Франциско, так было при принятии Всеобщей декларации прав человека, так было при создании основных специализированных учреждений системы Организации Объединенных Наций и так было при созыве крупных международных конференций: по окружающей среде - в Стокгольме, по народонаселению - в Бухаресте, по морскому праву - на Ямайке, по науке и технике - в Нью-Йорке. Мы надеемся, что так произойдет и в Женеве на наших переговорах по запрещению химического оружия, ядерных испытаний, по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, и, таким образом, будет положен конец расширению военных arsenалов и совершенствованию оружия массового уничтожения, и будет создан новый безопасный мир.

(Г-н Содре, Бразилия)

Новая вера в многосторонний подход нашла недавно свое отражение в работе Международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием, которая состоялась в августе 1987 года в Нью-Йорке и на которой был принят важный заключительный документ.

Этим же стимулом мы будем руководствоваться в нашей совместной работе, которую мы будем вести в июне следующего года в Нью-Йорке, на третьей специальной сессии, посвященной разоружению, в подготовку которой эта Конференция внесет наиболее существенный вклад.

Бразилия будет присутствовать на предстоящей специальной сессии Генеральной Ассамблеи с чувством непредвзятости и уверенности в том, что мы сможем внести свой вклад в общие усилия.

Для этого у нас имеются благоприятные возможности. Мы окружены соседями, которые являются друзьями. Подписанный и ратифицированный нами Договор Тлателолко устанавливает рамки точно определенных обязательств и дает нам дополнительные гарантии безопасности. Бразилия расположена в регионе, который имеет наименьшую относительную долю военных расходов в мире и в котором, возможно, международная напряженность и нестабильность проявляются в наименьшей степени. Мы горды тем, что вносим вклад в поддержание такой обстановки, и мы по-прежнему будем бдительно следить за тем, чтобы конфликты и интересы, чуждые нашему региону, не нарушили добрых отношений товарищества, которые все страны в этой части мира смогли установить и закрепить. Южная Атлантика как зона мира и сотрудничества сближает нас с Африкой.

В 1986 году мы испытали чувство глубокого удовлетворения по поводу принятия подавляющим большинством на сорок первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций резолюции 41/11, которая провозгласила Южную Атлантику зоной мира и сотрудничества. Наше удовлетворение было усилено принятием в 1987 году сорок второй сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций резолюции 42/16, которая вновь подчеркивает важность этой Декларации, соавторами которой явились все государства Южной Атлантики. Мне также приятно отметить включение в 1987 году в проект всеобъемлющей программы разоружения конкретных пунктов, касающихся этой зоны мира и сотрудничества.

Впечатляющая поддержка международным сообществом зоны мира и сотрудничества в Южной Атлантике является подтверждением особого статуса этого района и признанием политической воли государств Южной Атлантики, выдвинувших инициативу о совместных действиях в целях сохранения мира в регионе и содействия его развитию.

Основная ответственность за развитие и осуществление этой важной инициативы лежит на самих государствах Южной Атлантики. Однако и другие государства должны действовать таким образом, чтобы сохранить Южную Атлантику зоной мира и сотрудничества, что является основной предпосылкой полного осуществления целей, содержащихся в Декларации. Бразилия заинтересована — и эту заинтересованность разделяют другие государства Южной Атлантики — в сохранении Южной Атлантики зоной мира, свободной от конфликтов, чуждых данному региону, свободной от гонки вооружений и гегемонистских устремлений.

Однако, к сожалению, я должен признать, что в нашем регионе имеются серьезные очаги напряженности. Я имею в виду, в частности, ситуацию в Южной Африке, в которой уродливый режим апартеида угнетает значительное большинство южноафриканского

(Г-н Содре, Бразилия)

населения. Правительство этой страны несет ответственность за незаконную оккупацию Намибии и за вооруженные нападения на соседние страны.

Вместе со своими южноатлантическими партнерами Бразилия приложит все усилия для достижения цели превращения Южной Атлантики в подлинную зону мира и сотрудничества для блага нашей страны, других стран региона и международного сообщества в целом.

Сейчас, когда две сверхдержавы впервые на практике подтвердили свое признание принципа ядерного разоружения, выходящего за рамки простых мер по контролю над вооружением, мне бы хотелось призвать этот форум проанализировать подлинную сферу охвата и истоки принципа нераспространения ядерного оружия.

Еще в 1965 году, вместе с другими нейтральными и неприсоединившимися членами Комитета 18 государств по разоружению делегация Бразилии на двадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций выступила соавтором резолюции 2028, в которой указывались принципы, которые должны соблюдаться в будущем международном договоре о нераспространении.

Резолюция 2028 содержит, в частности, принцип, предусматривающий, что будущий договор должен установить приемлемое равновесие обязательств ядерных и неядерных держав и, кроме того, являться конкретным шагом в направлении достижения всеобщего и полного разоружения.

Поэтому мы снова подчеркиваем значительный разрыв между принципами резолюции 1965 года, принятой Организацией Объединенных Наций, и основной направленностью подписанного в 1967 году Договора о нераспространении ядерного оружия. Дискриминационный характер этого Договора в установлении обязанностей и обязательств его государств-участников, а также неспособность этого сдерживать вертикальное распространение ядерного оружия и географическое распространение таких арсеналов - является историческим фактом, который не требует дальнейшего подтверждения.

На данном этапе Бразилия предлагает предпринять усилия, направленные на восстановление концепции нераспространения в ее первоначальной формулировке. Она выступает за более справедливые и менее олигархические формулировки по сравнению с теми, которые закреплены в Договоре о нераспространении ядерного оружия. Мы должны искать такие формулировки, которые в состоянии определить и предотвратить все виды распространения, которые реально имеют место и которые возводят ненужные препятствия на пути международного сотрудничества в области мирного использования ядерной энергии.

Латинская Америка сыграла свою роль в этих усилиях, дав международному сообществу правовой стандарт и жизнеспособную модель режима нераспространения: Договор Тлателолко. Бразилия надеется, что положения статьи 28 этого Договора будут выполнены, что, таким образом, даст возможность Договору полностью вступить в силу.

(Г-н Содре, Бразилия)

Г-н Президент, подготавливая мое сегодняшнее выступление, я черпал вдохновение в тех словах, которые произнесли здесь видные бразильские деятели, такие, как мои предшественники, министры Франсиско де Сантьяго Дантас, Афонсо Аринос де Мелло Франко и Жуан Аугусто де Араужо Кастро, особенно, когда они заявили и вновь подтвердили приверженность Бразилии делу укрепления международного мира и безопасности. Их слова, занесенные в наши отчеты, и по сей день сохраняют свою актуальность, что, с одной стороны, свидетельствует об их мудрости и дальновидности, а с другой стороны, показывает, насколько медленно идет наш прогресс и насколько велики препятствия, которые мы должны преодолеть.

Следует особо отметить, что в отдельных случаях на пути к разоружению стоят наука и техника - верные друзья человечества, дающие такие прекрасные результаты в стольких областях - которые представляют собой дополнительную проблему и вследствие динамизма своего развития создают и усиливают опасность и угрозу, которые нависают над всеми нами. К ужасу ядерного уничтожения добавляются все более мрачные сценарии опустошения и смерти. В соответствии с порочной логикой поиск повышенной безопасности осуществляется посредством парадоксального накопления все более смертоносных видов оружия, открывающих новые перспективы бесконечной непредсказуемости, в условиях которой то, что относилось к миру научной фантастики, приобретает очертания реальности.

Г-н Президент, я прибыл в Женеву, чтобы сказать Вам о глубокой и неизменной приверженности Бразилии делу этой Конференции и о том, что мы не хотим, чтобы предоставившаяся нам сейчас возможность была упущена без достижения конкретных и надежных результатов.

Очевидно, что вопрос о запрещении химического оружия и уничтожении имеющихся запасов этого типа вооружения - область переговоров, где был достигнут наибольший прогресс и где уже начинает проглядывать конечный результат.

Как член Группы 21 Бразилия вместе с неприсоединившимися странами, представленными на этой Конференции, надеется, что уже в 1988 году мы сможем закончить разработку всеобъемлющего и эффективного проекта конвенции. Мы готовы оказывать поддержку, будь то по вопросам существа или по процедурным вопросам, любым практическим инициативам, которые могут еще больше активизировать нашу работу и ускорить темп наших консультаций. Мы не спешим. Мы просто не хотим терять время.

В этой связи мне хочется вновь подчеркнуть заинтересованность правительства Бразилии в обеспечении всеобщего и недискриминационного характера будущей конвенции, а также заинтересованность в том, чтобы она гарантировала право доступа всех стран ко всем видам использования химической промышленности и технологии в мирных целях.

По другим пунктам нашей повестки дня был достигнут крайне незначительный прогресс. Исходя из определенного типа прагматического реализма, возможно, лучше было бы отложить рассмотрение этих вопросов до более благоприятного момента, когда налицо будет более явное проявление политической воли со стороны государств, обладающих наибольшим военным потенциалом. Бразилия придерживается другого типа реализма. Того, который постоянно напоминает нам, что в мире жить все еще небезопасно; что уверения в сдерживании - обманчивы; что для создания более справедливого международного порядка настоящей необходимостью

(Г-н Содре, Бразилия)

являются ускорение темпов и незамедлительные действия. Мы должны не колеблясь и на это есть веские основания – вновь сказать то, о чем мы уже говорили раньше. Мы должны неустанно и настоятельно требовать осуществления мер по поддающемуся контролю разоружению во всех областях. Мы также неустанно будем требовать, чтобы к нашему мнению прислушивались и чтобы в вопросах, имеющих к нам непосредственное отношение, учитывались все наши интересы. Все люди и все представляющие их государства, как возможные жертвы и как вероятные цели, имеют законное право голоса в этой борьбе против гонки вооружений. Этот общий голос должен быть услышан и принят во внимание.

Бразилия вновь заявляет о важности и неотложности того, чтобы все участники этой Конференции по разоружению – в особенности государства, обладающие ядерным оружием – проявляли необходимую политическую волю, для того чтобы сдвинуть с места работу по важнейшим пунктам нашей повестки дня. Я имею в виду, в частности, скорейшее учреждение Специального комитета, наделенного мандатом на ведение переговоров, для разработки проекта всеобъемлющего договора о запрещении испытаний ядерного оружия, и эту работу, как я считаю, мы в состоянии довести до скорейшего успешного завершения. Я также имею в виду необходимость наделения Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве конкретным мандатом, который позволил бы нам обеспечить – особенно учитывая срочность этого вопроса – использование этой среды исключительно в мирных целях.

Черпая вдохновение в словах, сказанных в 1985 году на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций президентом Бразилии Жозе Сарнеем, мне бы хотелось завершить ими свое выступление:

"Мы находимся на одном из многих перепутьев, встретившихся нам за 40 лет существования Организации Объединенных Наций. Народы сознают, что уступки, сделанные в угоду факторам силы – это улица с односторонним движением. Лишь единая воля большинства принять новый подход в состоянии изменить обстановку, созданную конфронтацией и механизмами силового давления".

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю министра иностранных дел Бразилии за его важное выступление и за любезные слова в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово заместителю министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик Его Превосходительству г-ну Владимиру Петровскому.

Г-н ПЕТРОВСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Уважаемый товарищ Президент, нам особенно приятно видеть Вас, представителя Германской Демократической Республики, на этом высоком, ответственном посту сегодня, когда складывающаяся в мире политическая обстановка дает международным переговорным механизмам, в том числе и Конференции по разоружению, мощный импульс для работы на оборотах, превышающих скорость гонки вооружений. Хотелось бы надеяться, что Конференция под Вашим руководством сумеет войти именно в такой режим работы, приступить наконец к деловым конкретным переговорам по кругу вопросов, включенных в ее повестку дня.

Позвольте также поблагодарить Вашего предшественника на этом посту главу делегации Франции уважаемого посла г-на Мореля за проделанную им большую работу на предыдущем этапе. Нам хотелось также приветствовать присутствующих здесь на Конференции по разоружению министров иностранных дел Финляндии г-на Сорсу и Бразилии г-на Абреу Содре, только что сделавших выступления, которые представляют несомненный ценный вклад в практическую работу нашей Конференции.

(Г-н Петровский, СССР)

Мы переживаем сейчас ответственный, переломный момент, когда открывается перспектива формирования нового, более совершенного, демократичного и гуманного типа международных отношений, свободных от устрашения, взаимных угроз и недоверия. Само время ставит масштабные задачи, ориентирует на крупные дела.

После советско-американской встречи на высшем уровне в декабре 1987 года все мы лучше представляем, что и как необходимо сделать, чтобы сформулированная на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению концепция безопасности через разоружение на практике переместилась в центр международной политики, как двусторонних, так и многосторонних усилий.

Договор между СССР и США о ликвидации ракет средней и меньшей дальности - это неопровержимое подтверждение практической осуществимости разоружения, первый шаг к превращению его в последовательно нарастающий и углубляющийся процесс. Впервые физически уничтожаются целых два класса ядерного оружия с дальностью действия от 500 до 5 500 км. И хотя их доля в ракетно-ядерных арсеналах сравнительно невелика, тем не менее в этих арсеналах образовалась, образно говоря, "брешь".

Договор по РСМД не имеет аналогов ни по глубине разработки процедур ликвидации ядерных систем, ни по конкретным формам и методам проверки его соблюдения. И действительно, предусмотрено шесть различных вариантов одних только инспекций на местах. Этот опыт, бесспорно, обогащает базу для отработки системы контроля в будущих соглашениях.

Качественно новый характер имеет и дипломатическая сторона договора. Вместо элементарных арифметических подсчетов, вместо применения категорий игры с нулевой суммой, при которой выигрыш одного означает проигрыш другого, здесь введено иное правило - достижение соглашения на основе баланса не цифр, а интересов. Каждая сторона уступила ровно столько, сколько было необходимо, чтобы такое равновесие было найдено. В итоге - всеобщий выигрыш, весомый шаг вперед к укреплению безопасности для всех.

Договор по РСМД, другие совместные советско-американские документы - это примеры нового политического мышления в действии, первые ростки настоящего ядерного разоружения, пробивающиеся через бетонную толщу предрассудков и враждебности. О том, что уже сделано, что предстоит сделать, емко сказал М.С. Горбачев:

"Мы трудно шли к этому рубежу, через долгие и напряженные споры и дискуссии, через преодоление накопившихся эмоций и укоренившихся стереотипов. Достигнутое - только начало. Это еще только старт ядерного разоружения, хотя, как известно, даже самое большое путешествие начинается с первого шага. Движение от этого старта потребует дальнейшей напряженной работы мысли и честных усилий, отхода от некоторых кажущихся сегодня бесспорными представлений о безопасности, от всего того, что питает гонку вооружений".

Важную роль в успехе переговоров сыграли союзные с СССР страны, которые не только поддержали концепцию Договора, но и содействовали ее реализации советами, конкретными идеями и предложениями. Помогали договоренности и другие страны,

(Г-н Петровский, СССР)

общественные движения. Разумеется, успех был бы невозможен, если бы администрация США не проявила на важнейшем этапе переговоров чувство реализма, готовности найти взаимоприемлемые развязки.

После подписания Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности открылась перспектива выхода на договоренность по более сложному вопросу - о 50-процентных сокращениях стратегических наступательных вооружений в условиях соблюдения Договора по ПРО.

Задача эта, разумеется, не простая, но, по нашему убеждению, имеются все возможности для того, чтобы решить ее и подготовить новый договор для подписания во время следующей советско-американской встречи на высшем уровне, намеченной на первую половину этого года.

Вместе с тем нельзя закрывать глаза и на то, что еще предстоит найти ответ по целому ряду весьма сложных вопросов, главный из которых - исключение возможности подрыва стратегической стабильности в условиях радикальных сокращений стратегических наступательных вооружений. Ключ к решению этого вопроса - сохранение Договора по ПРО. В инструкциях, которые М.С. Горбачев и Президент США Р. Рейган дали советской и американской делегациям в Женеве, отмечена прямая взаимосвязь между сокращениями стратегических наступательных вооружений и сохранением Договора по ПРО: руководители СССР и США поручили делегациям в Женеве выработать договоренность, которая обязала бы стороны в процессе осуществления исследований, разработок и при необходимости испытаний, которые разрешаются по Договору по ПРО, соблюдать Договор по ПРО в том виде, как он был подписан в 1972 году, и не выходить из этого Договора в течение согласованного срока.

Руководствуясь этими указаниями, советская сторона на текущем раунде советско-американских переговоров представила проект "Протокола к Договору между СССР и США о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений", полностью базирующийся на совместном советско-американском заявлении.

Советский Союз занимает гибкую позицию по вопросу о форме договоренности относительно соблюдения Договора по ПРО. Сейчас мы предложили зафиксировать такую договоренность в виде протокола к договору по СНВ. Вместе с тем не исключается возможность подписания по этому вопросу протокола к Договору по ПРО. Наконец, нет у нас возражений и против того, чтобы соответствующие положения были отражены непосредственно в Договоре по СНВ. Однако в любом случае такая договоренность должна вступать в силу одновременно с договором по СНВ и иметь такой же юридический статус, как договор по СНВ и Договор по ПРО.

При этом - и это хотелось бы подчеркнуть - мы не ставим отказ США от программы СОИ в качестве предварительного условия для договора о 50-процентных сокращениях СНВ. Как неоднократно подчеркивал М.С. Горбачев, СОИ - это не предмет переговоров. Американская сторона вправе осуществлять любую программу,

(Г-н Петровский, СССР)

если и поскольку такая программа не противоречит Договору по ПРО. Однако мы – решительные противники того, чтобы в условиях, когда процесс ядерного разоружения приобретает реальные очертания, США стали бы обходными путями двигать гонку вооружений на других направлениях, прежде всего космическом. Это противоречило бы достигнутым в Вашингтоне взаимопониманиям.

В этой связи у нас не может не вызвать озабоченности, что американская сторона, на словах провозглашая верность вашингтонским договоренностям, на деле заметно отходит от них, блокируя тем самым продвижение к решению поставленных перед делегациями задач. Во внесенном ею на этом раунде проекте "Договора между СССР и США о некоторых мерах, содействующих переходу на основе сотрудничества к развертыванию будущей стратегической обороны против баллистических ракет", вместо соблюдения Договора по ПРО предлагается договориться о переходе к развертыванию – я подчеркиваю, к развертыванию – космической противоракетной обороне, т.е. по существу о сломе режима этого договора. Декларируемое обязательство о невыходе из Договора обставляется в американском проекте оговорками, оставляющими для США целый ряд возможностей для одностороннего прекращения действия Договора даже в период согласованного срока невыхода из него.

Должен сказать, что позиция США затрудняет выход и на достижение договоренности по сокращению СНВ. Так, например, они по-прежнему уходят от выработки договоренности об ограничении крылатых ракет морского базирования большой дальности под предлогом трудности контроля, хотя советская сторона внесла на переговорах развернутые предложения на этот счет. За остатки прежних, декабрьских, позиций держится американская сторона и в вопросах о подуровнях на боеголовки баллистических ракет.

С учетом этого положение дел на переговорах по ядерным и космическим вооружениям сейчас заметно осложнилось. И пока – об этом мы честно информируем Конференцию – трудно дать достаточно верный прогноз того, как пойдут дальше эти переговоры. Мы надеемся, что предстоящий на днях приезд в Москву государственного секретаря США Дж. Шульца позволит внести необходимую ясность в дальнейшие намерения и возможности администрации США в том, что касается радикального сокращения СНВ и соблюдения Договора по ПРО.

Что касается советской стороны, то она и впредь будет стремиться к реализации достигнутых в Вашингтоне взаимопониманий, которые отвечают интересам не только СССР и США, но и всего международного сообщества. В этом участники Конференции могут полностью быть уверены.

Советский Союз видит сейчас главную задачу в том, чтобы обеспечить беспребойное движение на всех магистралях, ведущих к освобождению планеты от ядерного и любого иного оружия массового уничтожения, снижению уровней военных потенциалов до пределов разумной достаточности.

(Г-н Петровский, СССР)

Наша концепция дальнейших действий предусматривает повышение коэффициента полезного действия всей системы переговоров по разоружению — двусторонних и многосторонних, в рамках и вне рамок ООН — на основе их взаимодополняемости.

Ответ на принципиальный, отнюдь не академический вопрос о том, как этого добиться, непосредственно связан с повышением роли и отдачи уникального переговорного органа многосторонней дипломатии — Конференции по разоружению. Как подчеркнул, выступая в этом зале в прошлом году министр иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе, этот представительный форум способен еще увереннее утвердить себя практическими делами, соответствующими масштабам стоящих перед ним задач. Мы целиком разделяем оценку, данную главами государств и правительств "инициативы шести" в Стокгольмской декларации: "Конференцию по разоружению необходимо укрепить и сделать более эффективным средством достижения ядерного разоружения и ликвидации всех других видов оружия массового уничтожения".

В насыщенной повестке дня Конференции наиболее созревшим, открывающим реальные возможности добиться немедленных результатов, является вопрос о запрещении химического оружия. Здесь Конференция может сейчас сделать по существу последний рывок на финишной прямой, чтобы вновь, после продолжительного перерыва, подтвердить свой потенциал как органа результативных переговоров.

Конвенция о ликвидации химического оружия и промышленной базы его производства — это и политический, и моральный императив. Она призвана стать реально осязаемой мерой разоружения и укрепления доверия.

Необходимость скорейшего заключения конвенции диктуется конкретной ситуацией в области химического оружия. Членам Конференции хорошо известны сообщения о распространении химического оружия, о недавнем начале производства бинарного химического оружия в США и планах химического вооружения Франции. Все это — опасные тенденции.

Тревожит нас и то, что делегация США на переговорах не спешит учитывать позиции других стран, примерзла к своим позициям 1984 года. Активность на переговорах, очевидно, надо мерить не количеством внесенных документов, а реальными усилиями по преодолению возникших расхождений, а их-то у администрации США явно не хватает. Этот дефицит с лихвой компенсируется конкретными шагами США по наращиванию химических вооружений. Не успев начать производство 155 мм бинарных артиллерийских снарядов, администрация почти сразу же делает заявку на авиабомбы "Бигаи". Таким образом, бинарное оружие приобретает новые параметры, американская военная машина становится одержимым, а это, вполне естественно, не усиливает у США стимула к скорейшей договоренности.

(Г-н Петровский, СССР)

Нам могут возразить, что делегация США заявляла о стремлении работать над выработкой и заключением конвенции. Более того, в Вашингтоне на советско-американской встрече была подтверждена необходимость более интенсивных переговоров с целью заключения подлинно глобальной и поддающейся контролю конвенции. Но встает законный вопрос, как вяжутся слова Соединенных Штатов с их конкретными делами.

Дело химического разоружения, как и всякого другого, — серьезное и ответственное. Здесь не может быть места двойным стандартам, двойной морали. Начало производства в США бинарного химического оружия самым серьезным образом подрывает доверие к их заявлениям о приверженности делу выработки поддающейся контролю всеобъемлющей и эффективной международной конвенции о запрещении и уничтожении химического оружия.

Советский Союз будет настойчиво добиваться, чтобы будущая конвенция обеспечивала эффективный запрет всех видов химического оружия и их полное уничтожение. Мы не согласимся с попытками изъять из-под запрета бинарное химическое оружие и подменить всеобъемлющую конвенцию частичными мерами по регулированию химических вооружений.

Серьезную опасность для химического разоружения представляют, на наш взгляд, рассуждения Франции о том, что каждый участник будущей конвенции должен иметь право производить химическое оружие. И хотя подобные взгляды обосновываются потребностью обеспечения безопасности, действительного укрепления безопасности здесь не получается. Наоборот, на практике это чревато и расползанием химического оружия, и переводом гонки химических вооружений под крышу конвенции со всеми вытекающими отсюда пагубными последствиями для стабильности, доверия и, в конечном счете, безопасности всех — участников и неучастников конвенции.

Решение вопроса о безопасности участников конвенции, в частности в наиболее ответственный первый десятилетний период ее действия, надо искать обязательно, но не через накопление и распространение химического оружия, а на путях согласования взаимоприемлемого порядка уничтожения всех его запасов и самого жесткого контроля. В том, что касается запасов химического оружия и объектов по его производству, этот контроль должен по существу означать международный арест.

Советский Союз полностью разделяет стремление подавляющего большинства участников переговоров скорейшим образом завершить работу и приветствует деловой настрой, отчетливо прозвучавший в этом зале в выступлениях министров иностранных дел ЧССР Б.Хнеупека, ВНР, П.Варкони, Индонезии М.Кусумы-Атмаджи, Италии Дж.Андреотти и ФРГ Г.-Д.Геншера и в только что сделанных заявлениях министра иностранных дел Финляндии Сорсы и министра иностранных дел Бразилии Абреу Содре.

Конечно, пока остаются нерешенными действительно серьезные, крупные вопросы, относящиеся к конвенции. На них надо искать совместные ответы — искать смело, в духе нового политического мышления, правильно оценивая и учитывая интересы как свои, так и партнеров по переговорам.

Одну из важнейших задач мы видим в том, чтобы довести до конца согласование положений по контролю. Советский Союз будет добиваться того, чтобы конвенция предусматривала обязательные инспекции по запросу без права государств отказывать в их проведении. При этом запрос на проведение инспекций может направляться в отношении любого объекта и любого места в случае возникновения подозрения.

Необходимо обеспечить и самый эффективный систематический контроль за производством химического оружия в коммерческой промышленности.

Хочу заверить вас, что позиция Советского Союза не станет препятствием для согласования положений конвенции, которые будут повышать эффективность международного контроля за уничтожением и производством химического оружия. Мы с интересом отмечаем идеи Австралии о так называемых инспекциях "спот-чек" и Федеративной Республики Германии о специальных инспекциях. На наш взгляд, запросы на проведение инспекций вполне могли бы исходить от международного инспектората в тех случаях, когда при осуществлении им контрольной деятельности систематического характера возникала бы необходимость в уточнении каких-либо недостаточно ясных ситуаций.

Советский Союз с большим уважением относится к соображениям и мнениям других государств, направленным на ускорение подготовки конвенции. Многие считают, например, что сейчас возрастающее значение для прогресса на переговорах приобретает фактор открытости, взаимной осведомленности о предмете переговоров. Об этом говорилось, в частности, в письмах министров иностранных дел ряда государств, полученных нами в ответ на ноябрьское послание министра иностранных дел СССР участникам переговоров.

Мы с этим согласны и подтверждаем свое согласие практическими делами. Советский Союз пока единственное государство, объявившее официально объем своих запасов химического оружия. СССР показал в Шиханах отравляющие вещества, имеющиеся у него на вооружении, типовые образцы боеприпасов и технологию уничтожения химического оружия.

Сегодня советская делегация вносит на рассмотрение Конференции Меморандум о многостороннем обмене данными в связи с разработкой конвенции о полном и всеобщем запрещении и уничтожении химического оружия. Цель такого обмена - содействовать скорейшей разработке, согласованию, подписанию и вступлению в силу конвенции и, в частности, практическому решению вопросов международного контроля, а также расширению гласности в области химического оружия.

Речь идет о том, чтобы каждое государство - участник переговоров в качестве шага доброй воли уже в первой половине 1988 года представило информацию о наличии у него запасов химического оружия (с указанием примерного объема), объектов по его производству, о фактах прошлых передач или получения химического оружия, технологии и оборудования для его производства.

В дальнейшем было бы желательно, чтобы в согласованные сроки каждое государство - участник переговоров сообщило о количестве складов химического оружия, объектов по его производству, лабораторий по его разработке, коммерческих объектов по производству ключевых прекурсоров и химикатов двойного назначения в мирных целях и т.д.

Одновременно Советский Союз вносит предложение о том, чтобы государства - участники переговоров договорились выделить на добровольной основе по одному объекту, на котором были бы опробованы специально созданной международной группой экспертов разрабатываемые на переговорах процедуры систематического международного контроля за непроизводством химического оружия в коммерческой промышленности. Такая мера, на наш взгляд, не только позволила бы испытать на практике то, о чем мы договариваемся сейчас на бумаге, и внести при необходимости коррективы, но и по существу означала бы реальный шаг на пути создания международного инспектората.

Таковы конкретные новые соображения советской делегации, направленные на скорейшее заключение конвенции. Они продиктованы стремлением Советского Союза к тому, чтобы это было сделано в предельно сжатые сроки, лучше всего - к открытию третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению.

Перспективы сокращения наполовину стратегических наступательных вооружений СССР и США и ликвидации химического оружия благоприятствуют развертыванию уже сейчас на Конференции предметного обсуждения конкретных направлений многосторонних усилий в области ядерного разоружения.

Застой в работе Конференции на этом ключевом направлении становится вопиющим. Генеральная Ассамблея ООН второй год подряд принимает консенсусом - я подчеркиваю, консенсусом - резолюцию по общим аспектам ядерного разоружения, признающую, что конечной целью ядерного разоружения является ликвидация ядерного оружия. Мы считаем, что настало время подкрепить это общее понимание общими делами. Советский Союз предлагает незамедлительно приступить к выявлению в практическом плане существа возможных многосторонних мер в этой области.

Для того, чтобы Конференция смогла вплотную заняться ядерным разоружением, требуется преодолеть слепую приверженность ряда стран концепции ядерного устрашения. Именно эта концепция, являясь броней застойного мышления, не позволяет Конференции вести многосторонние переговоры по ядерному разоружению и предотвращению ядерной войны.

Сторонники устрашения отказываются видеть очевидный внутренний порок ядерного сдерживания, диктующего, якобы во имя укрепления безопасности, постоянное наращивание средств уничтожения, применение которых грозит обернуться всеобщей катастрофой, то есть нулевой безопасностью. Попытки добиться безопасности по канонам ядерного сдерживания - это новоявленный образец сизифова труда.

Ядерное сдерживание, проповедующее силу и исключительность, представляет собой антипод демократии и гуманизма. Стремление миллиардов людей к демократии, право каждого человека самому участвовать в решении жизненных проблем, своими руками строить свое мирное будущее несовместимы с диктатурой ядерной кнопки, с положением, когда все человечество становится заложником просчета узкого круга политиков или сбоя компьютеров.

Двести лет назад Великой Французской революцией был провозглашен лозунг "свобода, равенство, братство". Сейчас слому системы сословий и кастовости в международных отношениях мешает нежелание идти на штурм Бастилии ядерного устраниения.

Иногда приходится слышать такие доводы: ядерное оружие, мол, не может быть уничтожено окончательно, так как объективно имеется знание технологии его производства. Но существует и знание такого явления, как каннибализм, однако человечество оказалось выше этого. Неужели современное цивилизованное общество не сможет отбросить и ядерное людоедство?

Нельзя не видеть, что сейчас сложилась ситуация ядерного пата, которую невозможно преодолеть, опираясь на традиционные военно-технические методы, - они попросту морально устарели. Выход из нее - в следовании принципам оборонительной стратегии и разумной достаточности, в соответствующей перестройке структуры и дислокации вооруженных сил с последовательным исключением из них ядерного компонента.

Конференция обладает огромным потенциалом для перекрытия такого мощного питательного канала гонки ядерных вооружений, как испытания ядерного оружия. Разработка в рамках Конференции в возможно короткие сроки проекта многостороннего договора о полном и всеобщем запрещении ядерных испытаний отвечала бы интересам всех государств, стала бы крупным многосторонним вкладом в ядерное разоружение.

Мы убеждены, что Конференция может приступить к согласованию основных элементов международного механизма контроля и соответствующих международно-правовых процедур по обеспечению соблюдения договора о полном запрещении ядерных испытательных взрывов, включая инспекции на местах, создание международной системы сейсмического и радиационного контроля, функции международных органов по осуществлению контроля.

С целью скорейшей подготовки практических предложений о системе контроля за непроведением испытаний Советский Союз, как известно, выступает за создание специальной группы научных экспертов, выдвигает идею международной системы глобального контроля за радиационной безопасностью с использованием космических линий связи. Мы готовы позитивно отнестись к конструктивным инициативам других стран. Так, Советский Союз поддерживает предложение Швеции о разработке "контрольной станции Конференции по разоружению" и полагает, что такую станцию можно было бы создать на паевых началах, с тем чтобы предоставить возможность непосредственного участия для всех желающих государств.

(Г-н Петровский, СССР)

Мы вновь подтверждаем нашу готовность воспользоваться услугами "группы шести" в области контроля за непроведением испытаний. По нашему мнению, это предложение могло бы заинтересовать и Конференцию по разоружению.

Практическая работа Конференции над запрещением ядерных испытаний приобретает особую настоятельность в свете полномасштабных советско-американских переговоров в этой области, которые ведутся сейчас здесь, в Женеве. В советско-американской договоренности о начале таких переговоров зафиксировано, что в качестве первого шага стороны согласуют эффективные меры контроля, которые позволят ратифицировать договоры 1974 и 1976 годов, и приступят к согласованию дальнейших промежуточных ограничений на ядерные испытания по их мощности и числу на пути к финальной цели полного прекращения ядерных испытаний. Сейчас можно с удовлетворением отметить, что согласованные в ходе первого раунда переговоров совместные документы заложили хорошую основу для быстрого продвижения к решению задач, стоящих перед этими переговорами. Состоялся обмен визитами на ядерные полигоны в Неваде и в Семипалатинске. Эти визиты, как и планируемый совместный советско-американский эксперимент по контролю, будут, по нашему мнению, способствовать разработке системы надежного контроля, которая могла бы оказаться полезной и для многосторонних переговоров. Ведь в конечном итоге закрыть навеки все ядерные полигоны планеты можно лишь замком договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.

Хотя Конференция и двусторонние переговоры имеют свои конкретные задачи, каждый из этих форумов может внести свой вклад в решение проблемы ядерных испытаний. Несомненно, что объединение их усилий будет в значительной степени способствовать скорейшему продвижению к полному запрету на все ядерные испытания.

Наша Конференция может поставить непреодолимые заслоны и на пути переноса гонки вооружений в космос. Эта проблема всесторонне и глубоко изучена Конференцией, и настало время перевести работу Спецкомитета по предотвращению гонки вооружений в космосе в практическую плоскость. Важную роль здесь играет обеспечение должного, не оставляющего никаких лазеек для нарушений контроля. Как один из вариантов решения Советский Союз внес на рассмотрение Конференции идею создания международного космического инспектората. В ближайшее время советская делегация представит новые развернутые соображения по этому вопросу, конкретизирующие идеи постоянного присутствия инспекторских групп на всех полигонах для запусков космических объектов, проведения инспекций на согласованных складах, промышленных предприятиях, в лабораториях, испытательных центрах, а также чрезвычайных инспекций без права отказа в случае наличия подозрения на необъявленный запуск космического объекта.

Хотелось бы подчеркнуть, что, только придав конкретность своей работе, Конференция по разоружению сможет внести весомый вклад в выполнение наказа международного сообщества - сохранить космос мирным.

(Г-н Петровский, СССР)

Советский Союз выступает за самый строгий и эффективный контроль во всех областях. Мы предложили создать под эгидой ООН механизм широкого международного контроля за выполнением соглашений по снижению международной напряженности, ограничению вооружений и за военной обстановкой в конфликтных районах. Такой механизм, как нам представляется, действовал бы с использованием различных форм и методов контроля для сбора информации и оперативного представления ее в ООН. Исходя из того, что по мере продвижения по пути разоружения, контроль будет становиться важнейшим фактором обеспечения международной безопасности, мы призываем развернуть обстоятельный международный диалог по этой проблематике, предметно обсудить все имеющиеся идеи, в том числе важные новые предложения шести государств, и совместно наметить общеприемлемые пути их реализации.

Мы верим, что в ходе начинающегося процесса обновления международных отношений предубеждения, отчужденность и конфронтация уступят место пониманию общности судеб всех стран и народов перед задачей выживания человечества. Мы убеждены, что практические дела и только практические дела открывают путь к доверию, а доверие — к партнерству всех стран и народов на основе баланса их интересов.

Сейчас возрастает роль и значение Конференции по разоружению, острее встает вопрос об усилении ее действенности. В поиск путей активизации работы этого форума включились фактически все страны. Социалистические государства, как известно, выдвинули комплекс предложений на этот счет содержащихся в совместном документе "О повышении эффективности Конференции по разоружению в Женеве".

По мнению социалистических стран, при Конференции можно было бы создать консультативный совет, который бы занимался выявлением факторов долговременного характера, имеющих важное значение для обеспечения международной безопасности. Это способствовало бы мобилизации интеллектуальных усилий международного сообщества на решение перспективных проблем разоружения, что, безусловно, оказало бы и конкретную практическую помощь переговорам — как двусторонним, так и многосторонним.

Нынешняя сессия Конференции по разоружению проходит непосредственно перед началом третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, на которой должен состояться широкий комплексный разговор по вопросам поиска практических путей укрепления доверия и разоружения, ведущих к безъядерному, ненасильственному миру.

Конференция, по нашему глубокому убеждению, имеет все возможности прийти к специальной сессии с солидным досье решенных вопросов и, прежде всего, с готовым проектом конвенции по запрещению химического оружия.

В заключение, позвольте пожелать всем участникам Конференции успехов в решении стоящих перед ними ответственных неординарных задач.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю заместителя министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик за его важное выступление и за любезные слова в адрес Президента. Представленный сегодня Меморандум получен секретариатом и в ближайшее время будет распространен в качестве официального документа Конференции. Желает ли кто-либо взять слово? Предоставляю слово представителю Франции послу Морелю.

Г-н МОРЕЛЬ (Франция) (перевод с французского): Г-н Президент, благодарю Вас, и, поскольку я впервые выступаю в этом месяце, я хотел бы прежде всего поздравить Вас по случаю вступления на пост Президента, пожелать Вам всяческих успехов в этом очень важном месяце и заверить Вас в полном сотрудничестве со стороны нашей делегации. Я хотел бы также воспользоваться случаем, чтобы выразить всем членам Конференции свою благодарность за весьма теплые слова, которые они неоднократно высказывали в мой адрес с начала этого месяца в связи с моим предыдущим руководством работой Конференции, и я должен сказать своим коллегам, что был этим весьма тронут.

Хотел бы также отметить тот интерес, с каким мы выслушали изложенные в этом месяце на высоком уровне различными странами точки зрения по вопросам разоружения. Я имею в виду, в частности, многочисленные выступления министров, являющиеся свидетельством очень большого интереса, вызываемого деятельностью Конференции по разоружению. Сегодня утром мы выслушали, в частности, три таких выступления: министра иностранных дел Финляндии, министра иностранных дел Бразилии, которого мы заслушали с большим интересом, а также заместителя министра иностранных дел Советского Союза, которое мы также выслушали очень внимательно.

Именно по поводу этого последнего выступления я и хотел бы высказать просто в качестве ответа несколько замечаний относительно, в частности, двух моментов, которые, как нам представляется, были освещены не совсем адекватно. Я имею в виду запасы безопасности, а также вопрос о сдерживании.

Что касается запасов безопасности, т.е. предложения, выдвинутого нашей страной, то непосредственно нам в данном случае в вину были вменены обстоятельства, которые, должен сказать, были представлены, как нам представляется, в искаженном свете. О чем, собственно говоря, идет речь? О существенно важном вопросе, который, я полагаю, был признан, принят и особо отмечен всеми делегациями, в частности о том, что в течение переходного периода, оговоренного конвенцией, должен быть обеспечен наименьший уровень безопасности. Этот вопрос представляется нам наиболее важным, поскольку он связан с самим существованием, авторитетом, жизнеспособностью и окончательным характером конвенции. Нам не удастся прийти к окончательному соглашению, если на весь переходный период не будет обеспечена меньшая безопасность. Вот уже несколько лет Франция поднимает эту проблему. Мы уже не раз выступали по этому вопросу, но лишь теперь можно говорить о возможности принятия надлежащего решения. Именно с этой и только с этой целью мы выдвинули конкретное предложение о том, чтобы создать переходный механизм, который мы назвали "запасом безопасности". Нам говорят сегодня, в частности, заместитель министра иностранных дел СССР, что это может привести к распространению химического оружия. Я не буду вдаваться сегодня в обсуждение вопроса о распространении химического оружия. Я подчеркну

(Г-н Морель, Франция)

лишь, что не мы выдумали химическое распространение, что мы первыми выразили сожаление в связи с таким распространением и констатировали, к нашему сожалению, что опасность распространения существует и возрастает. Мы не намереваемся содействовать этому распространению. Напротив, мы желаем всеобщего присоединения к будущей конвенции, и такое всеобщее присоединение к будущей конвенции может иметь место лишь при обеспечении всем государствам-участникам неуменьшенной безопасности в течение переходного периода. Так что мы отнюдь не считаем, что мы вызываем, усугубляем или же создаем такую опасность. Эта опасность существует, и мы хотим противостоять ей должным образом, а не заявляя о том, что ряд стран останется вне рамок Конвенции.

Может показаться, что наше предложение носит парадоксальный характер, и я готов признать это. Но вместе с тем мне хотелось бы заявить, что этот парадокс вполне может привести к разоружению и может даже содействовать ему. Сегодня приветствуется подписание Договора по РСД-РМД. Этот договор действительно предоставляет большие выгоды, о которых мы уже говорили. Но достоверно и то, что для этой цели понадобилась серия подготовительных этапов, позволивших подписать договор, в том числе размещение некоторых ядерных сил средней и меньшей дальности. Таким образом, существуют ситуации, при которых продуманное и временное установление некоторого равновесия может, когда это необходимо, легче привести к ограничению или даже полному уничтожению целого класса вооружений. И это не надуманное утверждение, а констатация факта на основе практического опыта. Возможно, не следует прибегать к обобщениям, но я полагаю, что опыт подписания Договора по РСД-РМД позволяет утверждать, говоря о конкретном классе вооружений, что реальность неуменьшенной безопасности должна, возможно, в некоторых случаях преобладать над вероятностью и уже готовыми фразами.

Что касается сдерживания, то я полагаю, что и здесь - и это мое второе замечание - мы явились свидетелями искаженного представления фактов. Я не буду возвращаться к сути вопроса. Сдерживание не является теорией, которой некоторые слепо следуют. Это факт, существующий более 40 лет; исторический факт, к которому должен был приспособиться каждый и к которому нельзя вернуться силой декрета.

Мы лишь полагаем, что в данном вопросе важны не заявления, а факты. Что касается фактов, с которыми нам приходится сталкиваться, то я напому, что при нынешнем состоянии арсеналов в мире ракеты СС-24 и СС-25 и стратегические ядерные подводные лодки "Тайфун" с технической точки зрения не имеют себе равных. Таковы элементы, которые определяют нашу позицию по отношению к сдерживанию.

Таким образом, учитывая два замечания, которые я высказал, я не могу не заявить, что мы явились свидетелями несколько искаженного представления позиции других стран и, в частности, моей страны. Я не думаю, что подобное представление фактов может вести к достижению прогресса в деле разоружения. Оно ведет к полемике, от которой я желаю воздержаться. Оно ведет к непониманию, которое, я полагаю, в нашем случае нежелательно и которого мы должны избегать. Язык, который был использован, не является ни языком договоров, ни языком конвенций, ни языком международных соглашений, ни тем более языком Устава Организации Объединенных Наций. Если преследуются столь искренние цели, если задача столь неотложна, то к чему делать для этого такие искаженные представления? Что касается нас, то мы считаем, что в наших общих интересах можно было бы воздержаться от них.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Франции за его выступление и за теплые слова в адрес Президента. Представитель Аргентины посол Кампора изъявил желание выступить, и я предоставляю ему слово.

Г-н КАМПОРА (Аргентина) (перевод с английского): Сегодня мы имели возможность выслушать важные выступления, сделанные на весьма высоком представительном уровне, - выступления министра иностранных дел Финляндии и заместителя министра иностранных дел Советского Союза. Но я хотел бы особо подчеркнуть тот интерес, с которым мы выслушали выступление министра иностранных дел Бразилии г-на Роберту Коста ди Абру Содре.

Объявление южной части Атлантического океана зоной мира и сотрудничества поддерживается аргентинским правительством с тех пор, когда вопрос об этом был первоначально поднят Президентом Бразилии Жозе Сарней на сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в 1985 году. К сожалению, нелегко создать такую зону мира и сотрудничества в южной части Атлантики в то время, когда там создается напряженная ситуация в результате объявления о проведении военных маневров в районе Мальвинских островов. Мы полагаем, что те страны, которые поддержали резолюции Организации Объединенных Наций об объявлении Южной Атлантики зоной мира и сотрудничества, должны воздерживаться от нагнетания международной напряженности путем проведения маневров военно-воздушных и военно-морских сил, в которых нет необходимости и которые не имеют ни оправдания, ни какого-либо разумного объяснения.

Как неоднократно указывалось, поведение государств не должно вызывать сомнений. Страна, которая обязуется создать зону мира и сотрудничества в Южной Атлантике и в то же время сеет напряженность в регионе путем проведения военных маневров, вступает в противоречие, которое невозможно понять, - особенно когда все страны западной части Южной Атлантики, и в частности Аргентина, хотят строить свободное и справедливое демократическое общество в международной ситуации, отнюдь непростой для развивающихся стран.

В силу всех этих причин, делегация Аргентины считает, что заявление министра иностранных дел Бразилии имеет в нынешних условиях важное значение.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Аргентины и предоставляю слово представителю Австралии послу Батлеру.

Г-н БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского): Я полагаю, что все мы должны быть весьма благодарны двум министрам иностранных дел и заместителю министра иностранных дел, которые нашли время, чтобы прибыть сегодня на нашу Конференцию и сделать столь интересные заявления, за что я не колеблясь выражаю им признательность своего правительства.

(Г-н Батлер, Австралия)

Последний выступавший сегодня утром оратор, заместитель министра иностранных дел Советского Союза, перечислил ряд внесенных предложений относительно проверки прекращения ядерных испытаний. Не мне, конечно, пытаться вносить какие-либо коррективы в этот перечень, но я уверен, что заместитель министра не станет возражать, если я напому о предложении, содержащемся в документе CD/717. Оно было представлено на этой Конференции почти два года назад министром иностранных дел Австралии г-ном Хэйденом и касается безотлагательного создания глобальной сейсмической сети для контроля за ядерными испытательными взрывами в качестве шага в направлении обеспечения проверки будущего всеобъемлющего договора о запрете ядерных испытаний. Заместитель министра иностранных дел не упомянул об этом предложении, и я подумал, что он не будет возражать, если я воспользуюсь возможностью, чтобы напомнить ему о нем.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Австралии за его выступление. Есть ли еще желающие выступить? Предоставляю слово представителю Соединенного Королевства послу Соулсби.

Г-жа СОУЛСБИ (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Мне хотелось бы лишь прокомментировать выступление уважаемого посла Аргентины. Он упомянул о военных маневрах, проходящих в Южной Атлантике. Я предполагаю, что имелись в виду проведенные на Фолклендских островах учения с целью отработки методов пополнения сил.

Прежде всего я хотела бы заявить, что эти учения носили чисто оборонительный характер, и, не желая, чтобы мои слова звучали провокационно, я надеюсь, что могу указать, что, к сожалению, в последние годы у нас были все основания полагать, что для нас важно поддерживать наш оборонительный потенциал на Фолклендских островах. Что же касается зоны мира в Южной Атлантике, то мы это полностью поддерживаем. Мы совершенно ясно заявляли об этом не один раз, в том числе и на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Мы действительно хотим мира в этом регионе.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю посла Соулсби за ее выступление. Я вижу, что желает выступить представитель Аргентины посол Кампора, и я предоставляю ему слово.

Г-н КАМПОРА (Аргентина) (перевод с английского): Я хотел бы дать очень краткий ответ на выступление уважаемого посла Соединенного Королевства, в частности, на слова о том, что Соединенное Королевство желает мира в Южной Атлантике. Правительство Аргентины тоже желает мира в этом регионе и, желая мира, смотрит в будущее. Конференция по разоружению и усилия в направлении разоружения перестанут внушать надежду, если страны будут оглядываться на войны прошлого, чтобы помышлять о войнах будущего. История человечества превратится в нескончаемую спираль войн.

(Г-н Кампора, Аргентина)

Сегодня в Южной Атлантике аргентинское правительство проводит внешнюю политику мирного урегулирования конфликтов, которая определенно свидетельствует о том, что военные маневры совершенно не нужны, если только не ставить целью сохранение ситуации напряженности, затрудняющей развитие такой страны, как Аргентина, которая, как мы заявляли ранее, твердо желает стать демократической страной, удовлетворяющей нужды своего народа, который, как и все развивающиеся народы, живет в условиях сложной международной обстановки. Проведение военных маневров в примыкающих к нашей стране районах нарушает стабильность и не имеет оправдания, поскольку эти маневры затрудняют строительство демократического общества, которое борется за обеспечение своему народу более высокого уровня жизни.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Аргентины за его выступление. Желает ли кто-либо еще взять слово? Желющих выступить нет.

По моей просьбе секретариат распространил сегодня график заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю. Как и обычно, этот график носит лишь ориентировочный характер, и при необходимости в него могут быть внесены изменения. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот неофициальный документ.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): На сегодня у нас больше нет никаких дел. Сейчас я намерен закрыть пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 23 февраля в 10 часов утра.

Заседание закрывается в 12 час. 05 мин.